

Жизнь в облике бесприютного призрака — мучительное существование.

Поэтому, даже твердя про себя: «Я не могу выполнить это задание», Шан Чжоу всё равно колебался, не в силах окончательно отступить.

В конце концов, шанс обрести человеческую жизнь выпадает лишь однажды.

— Не волнуйся, носитель. Наш Департамент Попадания в Книги — организация солидная, мы не занимаемся всякими подлыми штучками. В худшем случае, это будет лишь лёгкий контакт: Фу Чэн случайно заденет тебя за талию, его гнев сменится смущением и растерянностью, у него проснутся к тебе странные чувства, и он обменяется с тобой контактами.

Заметив сомнения Шан Чжоу, система поспешила успокоить его:

— Ваши судьбы переплетутся именно с этого момента, а дальше ты сможешь действовать по своему усмотрению. Конечно, свобода действий подразумевает, что ты должен...

Услышав это, Шан Чжоу, пребывавший в нерешительности, вдруг просиял. Ему показалось, что он нашёл способ вырваться из замкнутого круга.

— Ноты, — мысленно оборвал он систему. — Какое произведение нужно Фу Чэну для выступления?

— Венгерская рапсодия № 2 Листа.

Система на мгновение замешкалась, машинально ответив, но тут же добавила:

— Но это неважно. Тебе нужно просто сказать ему, что ноты потерялись. Не трать время, он всё ещё ждёт ответа!

Знаменитое произведение великого короля фортепиано Листа — это же уровень мирового класса.

Тот самый «главный музыкальный коллектив», который в последний момент заставил Фу Чэна играть эту пьесу, явно твердо намерен не дать ему пройти отбор.

Но если я сейчас позволю Фу Чэну просто уйти, разве мне не придётся потом забиться в угол музыкального зала и изображать из себя парня для лёгкого контакта?

Нет, этого допустить нельзя.

Шан Чжоу решил рискнуть. Он набрался смелости и крикнул уходящему Фу Чэну в спину:

— Ты куда? А ноты тебе не нужны?

Разумеется, услышав это, Фу Чэн тут же развернулся, и его красивые глаза впились в Шан

Чжоу.

— Ты с ума сошёл? Согласно настройкам, ты должен был сказать, что ноты потерялись! Тем более, у тебя их сейчас вообще нет, как ты ему их отдашь?! — система была в шоке. — После выполнения начального задания Департамент выставит тебе оценку. Если балл будет слишком низким, носителя ждёт наказание, вплоть до лишения права выполнять задания. Мы же обо всём этом предупреждали, ты...

Шан Чжоу молниеносно произнёс про себя:

— Блокировка.

Первый пункт трудового соглашения для попаданцев: носитель обладает правом на конфиденциальность и может блокировать систему на восемь часов в сутки.

Назойливый голос системы мгновенно стих.

Шан Чжоу глубоко вздохнул, подошёл к Фу Чэну под его пристальным взглядом и быстро произнёс:

— Конкурс вот-вот начнётся. Я успею сыграть только раз, смотри внимательно.

Что?

Фу Чэн от неожиданности замер. Не успел он ничего ответить, как парень по имени Шан Чжоу уже поднял руки, выставив их перед собой в пустоту, и принял позу пианиста.

Секунду спустя его пальцы дрогнули, и он начал воображаемую игру.

С тех пор как Фу Чэн в семь лет впервые коснулся клавиш, у него вошла в привычку привычка тайком разглядывать чужие руки, но он никогда прежде не видел таких изящных пальцев: даже в суставах не было ни одной лишней складки.

Пальцы Шан Чжоу были длинными, округлыми и нежными, с лёгким розоватым оттенком. Сейчас они порхали, оживлённые и удивительно красивые в лучах солнца.

Фу Чэн не удержался и, сам того не осознавая, засмотрелся на них, восхищённый.

Однако через несколько секунд восхищение в его глазах сменилось полным изумлением.

Ведь Шан Чжоу... играл вслепую!

И не просто вслепую, а исполнял Венгерскую рапсодию № 2 Листа!

Да, с первого же жеста Шан Чжоу Фу Чэн понял, что тот играет. Он знал эту пьесу, но, поскольку она не входила в программу конкурса, не уделял ей особого внимания.

Шан Чжоу передавал ему ноты через «слепую» игру!

Фу Чэн был поражён: как в Старшей школе Лунцзэ мог скрываться такой виртуоз?

Способность с такой выразительностью исполнить произведение мирового уровня, даже не касаясь клавиш... кто угодно, но только не безвестный новичок!

Его удивлённый взгляд переместился с красивых рук Шан Чжоу на его лицо.

Ничем не примечательная, мешковатая школьная форма, худощавое телосложение, густые волосы и длинная чёлка, скрывающая весь лоб — он выглядел как самый заурядный школьник, один из тех, кого даже не замечаешь в толпе. Неудивительно, что Фу Чэн раньше его не видел.

Но почему-то Фу Чэн чувствовал: у человека с такими руками не может быть настолько обыкновенная жизнь. Тем более, что эти руки сейчас исполняли шедевр мирового масштаба.

Фу Чэн был фортепианным гением, наделённым тончайшим слухом. Сейчас, глядя на беззвучные движения рук Шан Чжоу, он, словно наяву, слышал великолепное, яростное музыкальное пиршество. Каждая нота, каждый аккорд звучали невероятно красиво. Беззвучно, но с невероятной силой.

Шан Чжоу стоял в своей обычной форме, но от него веяло такой непринуждённостью, что он казался ослепительным, сияющим.

Фу Чэн заворуженно наблюдал за ним, и постепенно его собственная мрачная, озлобленная натура начала понемногу отступать.

Они стояли за кулисами музыкального зала: один беззвучно играл, другой тихо смотрел. Эта картина была на удивление гармоничной.

Неизвестно, сколько прошло времени.

Из зала раздался чуть брезгливый голос ведущего:

— А теперь приглашаем Фу Чэна на сцену для участия в конкурсе.

Из зала донёсся недовольный гул.

<http://bllate.org/book/22341/2340686>